

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Михайляна Сурена Михайловича на нарушение его конституционных прав статьей 5 и пунктом 4 статьи 10 Закона Российской Федерации «О милиции», а также статьей 2 и пунктом 7 части первой статьи 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»

город Москва

15 апреля 2008 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева,

рассмотрев по требованию гражданина С.М.Михайляна вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В ноябре 2005 года гражданин С.М.Михайлян после проверки документов был задержан и доставлен в Советский районный отдел внутренних дел города Ростова-на-Дону, где содержался в течение двух часов в изолированном помещении, после чего был отпущен без оформления протокола и объяснения причин задержания. Заместитель прокурора Советского района города Ростова-на-Дону своим постановлением отказал С.М.Михайлян в возбуждении в отношении сотрудников милиции

уголовного дела по данному факту, а суды общей юрисдикции отказали в удовлетворении его жалоб на это постановление, мотивировав свои решения тем, что действия сотрудников милиции относятся к числу проводимых в рамках оперативно-розыскной деятельности мероприятий по выявлению и раскрытию преступлений и отождествлению личности вероятного преступника.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации С.М.Михайлян просит признать не соответствующими статьям 18, 21, 22 и 53 Конституции Российской Федерации статью 5 и пункт 4 статьи 10 Закона Российской Федерации от 18 апреля 1991 года № 1026-1 «О милиции», а также статью 2 и пункта 7 части первой статьи 6 Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», согласно которым милиция в соответствии с поставленными перед ней задачами обязана выявлять и раскрывать преступления, в том числе путем проведения оперативно-розыскного мероприятия в форме отождествления личности.

По мнению заявителя, названные законоположения позволяют работникам милиции произвольно ограничивать свободу граждан, задерживая их без оснований, предусмотренных статьей 91 УПК Российской Федерации, и удерживать в течение нескольких часов без оформления протокола задержания вопреки требованиям статьи 92 данного Кодекса.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные С.М.Михайляном материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

Согласно Конституции Российской Федерации признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства (статья 2), что предполагает и его обязанность обеспечивать защиту граждан от преступных посягательств. Осуществляя правовое регулирование в этой сфере в рамках предоставленных ему Конституцией Российской Федерации полномочий (статья 71, пункты «а», «в», «м», «о»), в частности определяя основания, условия и порядок задержания и проведения оперативно-розыскных

мероприятий, федеральный законодатель исходит из того, что Конституция Российской Федерации, ее статья 55 (часть 3), допускает – в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства, – возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина федеральным законом.

Законом Российской Федерации «О милиции» и Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» обязанность выявлять, предупреждать, пресекать и раскрывать преступления, а также выявлять и устанавливать лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, – в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств – возлагается на милицию и органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, которые в соответствии с пунктом 2 части первой статьи 7 и по смыслу статей 1, 2, части второй статьи 8 и статьи 10 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», определяющих цели, задачи, основания и условия проведения оперативно-розыскных мероприятий, вправе проводить оперативно-розыскные мероприятия, в том числе связанные с ограничениями конституционных прав граждан, при наличии сведений о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Проводимое в рамках оперативно-розыскной деятельности отождествление личности и уголовно-процессуальные действия по задержанию подозреваемого осуществляются в различных правовых режимах и имеют самостоятельные правовые основания, предусмотренные соответственно Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» и Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. Отождествление личности относится к мерам проверочного характера с целью установления лиц, причастных к преступной деятельности, путем непроцессуального опознания

по идентифицирующим признакам и не предполагает применение такой меры принуждения, как задержание отождествляемого лица. Задержание – как мера принуждения, обеспечения подготовки и проведения оперативно-розыскных мероприятий или достижения каких либо целей оперативно-розыскной деятельности – Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» не предусмотрено. Оно может иметь место в порядке и по основаниям, установленным Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (статьи 27.3 и 27.4) или Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (статьи 91 и 92), которые предусматривают обязательное составление протокола задержания.

Таким образом, статья 5 и пункт 4 статьи 10 Закона Российской Федерации «О милиции», статья 2 и пункт 7 части первой статьи 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» сами по себе конституционные права С.М.Михайляна не нарушают. Установление же того, имелись ли основания для проведения в отношении него такого оперативно-розыскного мероприятия, как отождествление личности, и рассмотрение вопросов, связанных с проверкой фактов возможных нарушений его прав в результате конкретных правоприменительных действий органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, не относятся к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации, как они определены в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Михайляна Сурена Михайловича, поскольку она не отвечает требованиям

Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

Заместитель Председателя
Конституционного Суда
Российской Федерации

О.С.Хохрякова